

Тина согласилась записаться в молодежный тренировочный лагерь, однако Лейфа считал, что ждать не стоит. Ведь по словам Тины, до начала лагеря оставалось еще время.

Воспользовавшись этим, он решил в первую очередь завершить начальные задания [Гурманской системы].

«Без навыков я не смогу подавить этих маленьких засранцев. Еще вернусь и понесу убытки в лагере. Это будет большой позор...» — покачал головой Рефа и сказал себе.

Прежний владелец этого тела был парнем, который вообще не умел волноваться и не знал, какие потрясающие изменения претерпит мир за следующие двадцать-тридцать лет. Даже штаб-квартира морского дозора, Морской Дозорный Оплот, больше не был абсолютно безопасным местом.

Но теперь Лейфа ясно осознает это, и он также знает, что среди этой группы ребят, примерно его возраста, есть много мелких сорванцов, которых не стоит недооценивать.

Он не обладает способностями Дьявольского плода или базовой подготовкой. Он может быть не в состоянии убедить других только потому, что умственно он более зрелый, чем другие... Он не хочет присоединяться к молодежному тренировочному лагерю и стать посмешищем для мелких детишек. Это будет очень стыдно.

Десять дней спустя Рефа посетил все рестораны в Маринеленде и по очереди перепробовал фирменные блюда каждого из них. Но его мучило то, что после стольких блюд ни одно из них не соответствовало [Гурманской системе] для суждения о «превосходной еде».

Бум!

Рефа ударил по столу перед собой, немного раздраженный. «Тридцать четыре ресторана, сто или двести блюд, но ни одно из них не соответствует требованиям. Вы издеваетесь?!»

Можно сказать, что он за последние десять дней свернул себе ноги, но в итоге пробежал впустую, что вывело из себя любого.

Он думал, что если гриль, который он жарил без всякой заботы, можно было оценить как «превосходную еду», то легко будет найти еще две «превосходных еды». Кто знал, что все окажется таким.

«Маленький Лейлей, чего ты так злишься? Кто обидел тебя? Скажи старшему брату, и он поможет тебе выплеснуть гнев». Сразу раздался за спиной Лейфы улыбающийся голос.

До этого Лейфа не слышал никаких шагов и не слышал, как кто-то приближался к нему, пока вдруг не раздался этот улыбающийся голос.

«Коразон, ты чертов ублюдок, сколько раз я тебе говорил, не называй меня маленьким Лейлеем, меня зовут Лейфа!» — выругался Лейфа, услышав этот улыбающийся голос.

Обладателем этого улыбающегося голоса был самый близкий, помимо Воюющей Стороны, человек к прежнему владельцу этого тела. Если судить по титулу, он действительно старший брат Лейфы. Ведь он, как и Лейфа, был приемным сыном Воюющей Стороны, а он был на несколько лет старше Лейфы.

Даже нынешний Лейфа неплохо знаком с этим старшим братом, потому что он многократно

упоминался в сюжете комиксов:

Коразон, прежде известный как «Дон Кихот Росинант», был тем, кто обладал способностью плода Тишины.

Его родным братом был «Дон Кихот Дофламинго», «Тень», один из «Шичибукаев», позже прославившихся на Гранд-Лайн. А еще он был посредником в подпольном криминальном мире, с кодовым именем «Джокер» — одним из знаменитых пиратов!

Кроме того, у Коразона и его родного брата была еще одна, неизвестная для большинства людей, личность — они были представителями мировой знати, Небесными Драконами!

Как одна из двадцати королевских семей, основавших Мировое правительство восемьсот лет назад, семья Дон Кихот всегда имела в качестве личности мировых знатных Небесных Драконов.

Пока несколько лет назад отец Коразона, «Дон Кихот. Древний Мудрец Хо Мин», вдруг не предложил, чтобы Небесные Драконы жили как простые люди, а сам показал пример и ушел с женой и двумя маленькими сыновьями из священной земли Мариджоа, чтобы влиться в жизнь простых людей.

Но, к сожалению, он недооценил ненависть простых людей к высокопоставленным Небесным Драконам.

Недовольство, накопившееся за поколения, не рассеется только из-за его нереалистичного идеала. Семья Донкихота, которая утратила свою идентичность как Небесных Драконов, столкнулась с трудностями и ненавистью со стороны людей, пытавшихся выместить на них своё негодование. Всё вылили на эту семью.

До того, как отказаться от своей личности Небесных Драконов, они были мировыми дворянами и находились под защитой мирового правительства. Любой, кто осмелился бы причинить им вред, столкнулся бы с преследованием самой могущественной силы флота — адмирала!

Но когда они теряют эту выдающуюся идентичность, и когда простые люди обнаруживают, что не будет никаких последствий, даже если они причинят им вред, рождается трагедия...

Когда его мать умерла от болезни, Дофламинго, который был подавлен, наконец, вспылел. Он во всём обвинил своего отца, виня его в том, что он не задумываясь отказался от своей личности Небесного Дракона. Семья живёт в нищете.

Дофламинго взорвался и выпустил на волю демона в своём сердце. Он лично убил своего отца и попытался использовать его голову в обмен на прощение других Небесных Драконов, чтобы вернуть себе свой статус Небесного Дракона. Однако этот ход провалился, и его всё равно изгнали.

С тех пор Дофламинго встал на путь зла.

Свидетелем того, как его брат убил их отца, стал Коразон, который сбежал от своего брата и

был случайно усыновлен Периодом Воюющих Государств.

По сравнению с Рефой, Коразон старше и теперь является настоящим морским пехотинцем, а также имеет звание лейтенант.

Однако независимо от того, какова сила Коразона или какой у него военный чин, перед Рефой он всего лишь старший брат, который немного старомоден и любит подшучивать.

Несмотря на то, что мы узнали о Коразоне из комиксов, Рефа также может чувствовать доброту этого старшего брата, потому что он абсолютно ничего не говорит Рефе.

В воспоминаниях этого тела Лей Фа может видеть, что прежнего владельца этого тела несколько раз задирали из-за его замкнутого характера. Самое главное, что задирали его дети морпехов. Даже Сенгоку, который был генералом, не мог отнестись к этому серьёзно из-за такой детской ссоры.

Но Коразон не смирился. Каждый раз, когда он узнавал, что Рефу обижают, он отчаянно пытался добиться справедливости для своего младшего брата. Даже если он знал, что он не ровня противнику, и даже если его лицо было в синяках и ссадинах, он не хотел этого видеть. Пока Лей Фа не перестали обижать.

Именно благодаря такому старшему брату, который кажется злым, но на самом деле так сильно заботится о нём, у Лей Фа меньше проблем и всё меньше людей осмеливается его обижать.

Конечно, строго говоря, Коразон помог прежнему Лейфе, а не нынешнему, но он всё ещё мог чувствовать семейную привязанность, несмотря на то, что полностью принял воспоминания прежнего владельца тела.

Поэтому, несмотря на проклятия на его губах, в душе он на самом деле не злился на Коразона из-за такого пустяка.

Услышав раздражённую реакцию Лейфы, Коразон сел напротив него с удовлетворением и с улыбкой сказал: «Я понял, маленький Лейлей, не сердись~~~~»

<http://tl.rulate.ru/book/107869/3932645>